

МАКС ВАЛЬТЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СРЕДИ НАС 3

Они

Макс Вальтер

Среди нас 3

«автор»

2024

Вальтер М.

Среди нас 3 / М. Вальтер — «автор», 2024 — (Они)

Жизнь продолжается даже в рухнувшем мире. За прошедшие полгода мы много чему научились, проведя серьёзную работу над ошибками. Казалось бы, в конце тоннеля забрезжил свет. Мы стали лучше защищаться, заполнили склады продуктами и даже отыскали идеальное место, чтобы продолжить борьбу за выживание. Но опасность пришла с другой стороны, откуда её никто не ждал, а бесы предложили нам свою помощь. Естественно, не бесплатно. Взамен мы должны отдать им ключ. Вот только есть одна маленькая проблема: ключ — это я.

© Вальтер М., 2024

© автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Макс Вальтер

Среди нас 3

Глава 1

Полгода спустя

Снег сейчас не такой, как раньше. От его белизны слезятся глаза, да так, что впору тёмные очки надевать. Он и раньше казался белым, но нынешние сугробы были просто ослепительными. Не стало заводов, остановились бесконечные транспортные потоки, и атмосфера очистилась. Притом случилось это настолько быстро и незаметно, что осознание произошедшего пришло лишь со снегом.

Метёт уже который день, и мы едва успеваем справляться с завалами. Порой за лопату приходится браться по два раза на дню, хотя никто не жалуется. Фактически, дел других нет. На работу ходить не нужно, а телевизоры давно превратились в бесполезный хлам. Однако по вечерам мы устраиваем себе просмотры. Спасибо Костяну. Парень оказался полезным не только в качестве заклинателя, хотя именно эта сторона его многочисленных талантов позволяет нам существовать в относительной безопасности.

Много чего успело случиться после того, как Баал уничтожил печать, а вместе с ней и половину города. Но это ничего, пристанище мы отыскали быстро. Правда, пришлось крепко подумать. На сей раз дельную мысль подкинул Лёха, предложив занять второй по величине кремль в России: Нижегородский. И не прогадал. Места здесь хватило всем, к тому же с большим запасом. Но самым главным плюсом стала земля, часть которой уже оказалась разработанной. А когда мы обнаружили полноценный бункер, да ещё с припасами, нашему счастью не было предела. Ну и огромный город под боком, который позволит не один год держать наши пупки в сытости.

Добраться до нужного места по реке оказалось проще некуда. Пришлось, конечно, хорошенько подраться, чтобы проникнуть за стены, но мы справились.

А затем пришла зима. И к ней мы оказались совсем не готовы. Нет, в плане продовольствия всё было в порядке – тепла не хватало. Ведь больше никто не поставлял газ, чтобы отапливать огромные помещения. Да, печи более-менее справлялись. Вот только где взять столько дров? Ну да ничего, пока выкручиваемся. Надеюсь, и в дальнейшем всё будет хорошо.

– Фтсиу! Поехали! – раздался свист со стороны ворот.

Я отбросил лопату и поспешил к машинам, которые как раз собирались в рейс за дровами: небольшой караван из двух лесовозов и вахтовки.

– Ты чё там, решил дворником поработать? – с ухмылкой встретил меня Колян.

– У тебя забыл спросить, чем мне заняться, – огрызнулся я и занял место возле водителя. – Крути шофёрку, баран.

– Слушаюсь, хер-майор, – отозвался он и врубил первую передачу.

Выпустив клубы удушливого дизельного выхлопа, машины одна за другой потянулись из главных ворот кремля. Колян сразу свернул влево и повёл нас вдоль набережной, к выезду из города. Его центральная часть практически вся состояла из старинных зданий, многие из которых мы заняли в качестве опорных пунктов. А уж какие здесь подземные коммуникации – просто сказка. В общем, мы ещё ни разу не пожалели о том, что решили обосноваться в Нижнем Новгороде.

К бесам и их отродьям мы успели привыкнуть. Научились бороться с ними, придумали более эффективные способы защиты. Да и в целом жизнь стала казаться размеренной и спо-

койной. Об этом говорило многое, в том числе несколько пузатых женщин в общине. В их глазах не было страха за будущее поколение, хотя нет-нет да и проскакивали разговоры на данную тему. Бабы, что с них взять. Вечно они кудахчут о бытовых вопросах, происходящее за стенами их мало интересует. Спокойно, мужики домой возвращаются – и то ладно. Но не дай бог закончится мыло или, чего доброго, лекарства, так они всю плешь проедят. Благо в последнее время с этим проблем нет.

С дровами плохо. Не удаётся пока про запас заготовить, никак посчитать не можем. А в начале января такие морозы ударили, что поленница за две недели убавилась втрое. И это не считая того, что жрать нужно готовить. Ну не привыкли мы к печному отоплению, откуда нам знать, сколько потребуется? Вот на следующий год постараемся высчитать да заранее навозить. А сейчас пока так. С другой стороны, мы всего в третий раз на заготовку выезжаем, выходит, не всё так плохо.

– Нет, ну ты посмотри, что опять устроили, а?! – выругался Колян, указывая на баррикаду впереди.

– Внимание всем, – бросил в рацию я, – уходим на третий маршрут.

– Принял, принял, – отозвались водители лесовозов.

Я переключил канал и вызвал кремль.

– Валерич, приём.

– На связи, – почти сразу отозвался наш комендант.

– Первый маршрут снова завалили. Скажи Лёхе, пусть бульдозером пройдутся.

– Принял, передам, – ответил он.

– Конец связи, – добавил я и отключился.

– Вот чё им неймётся-то? – продолжил причитать Колян. – Только нервы и время тратят, притом не только себе. Сейчас смотри: опять прижать попытаются.

– Миха, приём, – проигнорировал приятеля я. – Уровень жёлтый, готовьте стволы.

– Принял, – шикнула рация.

Я оставил устройство связи спокойно болтаться на плече и поудобнее перехватил автомат. О да, мы наконец-то поняли, как можно использовать достижения человеческого прогресса. В кои-то веки предки снизошли до откровений и приоткрыли нам завесу неизведанного. Утрирую, конечно. Что-то подсказали, но до некоторых вещей мы допёрли самостоятельно.

Когда Баал разрушил печать, в наш мир проникла некая энергия. Некоторые считают её магической, но лично я понятия не имею, чем она является на самом деле. Исай говорит, что она была всегда и что лишь благодаря ей мы имеем материальный мир. Короче, дебри, в которые я стараюсь не вникать. Такой уж я человек: мне глубоко насрать на теоретическую часть вопроса и всю полемику, что крутится возле. Объясните, как это использовать на практике – и до свидания. Вот нам и объяснили.

Камень имеет способность впитывать её, словно губка. Но вот какой парадокс: чем твёрже и нерушимее его структура, тем большее количество энергии он способен поглотить. Естественно, не обошлось без символизма и уровня посвящения. Однако на моей малой родине мы обзавелись очень ценным кадром, которого среди братии посвящённых называют «заклинатель».

Костян предположил: если в момент наложения заклęcia между предметом и энергией разместить камни, то они превратятся в аккумулятор. То есть напитаются нужной силой.

Простыми словами, Костян начертил солярный символ на листке бумаги, предварительно положив на него камень. И когда заклęcie сработало, именно он покрылся инеем. Но на этом дело не встало, ведь нам требовалось получить именно практическое подтверждение. Что мы и проделали тут же, при помощи рогатки. А уж кандидатов для проверки эффективности нашего нового изобретения вокруг было хоть отбавляй.

Первый же пёс рассыпался прахом, а мы принялись думать над тем, как применить это в более серьёзном оружии. Вначале бросились отливать пули на двенадцатый калибр, но сильно провалились в кучности. Ввиду неровности сердечника центр тяжести постоянно смещался, отчего было сложно предсказать поведение снаряда. И мы решили проверить на профпригодность ювелирку. Точнее, камни, имеющие симметричную огранку.

Здесь-то нам и открылся второй секрет, касающийся отношения прочности к количеству залитой энергии. А значит, размер уже не имел значения. И мы перешли к более сложному: попытались изготовить специальные пули для автомата.

Уже в который раз я возносил хвалу собственной предусмотрительности, когда всеми силами пытался вытащить мужиков с завода. Именно они смогли добиться максимально приемлемого результата в кучности у изменённых пуль. Правда, пришлось знатно побегать по городу в поисках миниатюрного токарного станка. Но мы его всё-таки отыскали. А всё остальное сделали мужики под чутким руководством Константина и Николаича.

Нет, они не точили новые пули, зато смогли переделать старые. Опять же, в технические подробности я не вникал, мне было достаточно того, что всё работает. А небольшое углубление в кончике со слегка выступающим цирконом – хрен бы с ним.

Единственной проблемой стал поиск подходящих камней, коих оказалось не так уж и много. А потому каждая ювелирная лавка вычищалась сразу, как только попадалась на глаза. В ближайшем будущем была запланирована поездка в Бронницы, где мы собирались экспроприровать какое-нибудь оборудование, которое позволило бы изготавливать такие камни самостоятельно. Но пока мы старались экономить дефицитные боеприпасы, поэтому главным оружием всё ещё оставались мечи и топоры.

– Вот зуб даю, опять на Сенной напасть попытаются. Мёдом им там, что ли, намазано? Нет бы где поуже прижать, чтоб там не развернуться было...

– Блядь, я не пойму... Ты чё, расстраиваешься, что нас никак убить не могут?

– Типун тебе на язык! – тут же возмутился водитель. – Я просто тупости ихней поражаюсь.

– Ага, – усмехнулся я. – Жалко, что не евонной.

– Чё? Ай... иди в жопу, душнила, – в сердцах отмахнулся приятель и свернул на Сенную площадь. – Лучше бы сразу через «Небо», по Гагарина поехали.

– Мы там всю прошлую неделю катались. Не ной, врубай Катю.

– Ща, – кивнул Колян и ткнул на магнитоле кнопку с изображением треугольника.

Даже через рокот двигателя ушей коснулся мерный звук кошачьего урчания. Как выяснилось, именно он действовал на бесов наиболее раздражающе. Динамики хоть и не передавали его истинную мощь, но всё же заставляли противника нервничать, а главное, совершать ошибки. Вот и сейчас, как бы хорошо ни была организована засада, наша Катюха быстро заставила демонов вскрыться.

– Жми! – взревел я и, выставив ствол в открытое окно, дал длинную очередь по мелькнувшим в здании стоматологии бесам. А может, и нет, сейчас неподходящий момент, чтобы разбираться, кто там.

Ребята позади повторили мой манёвр, внеся в рады противника ещё бо́льшую сумятицу. Патронов, конечно, жаль, но человеческие жизни гораздо ценнее. А это ничего. Ещё наживём – где наша не пропадала.

– И вот спрашивается, за каким хером они каждый раз это делают? – едва мы вырвались из опасной зоны, вновь запричитал Колян. – Убей не пойму. На Опáлиху?

– Да, сразу на делянку рули.

– А чё мы в городе-то не пилим? Там на Яблоневой целый парк, вали – не хочу.

– Ты с утра бормотухи, что ли, принял? У тебя рот вообще не закрывается.

– Поговорить уже нельзя, – обиженно буркнул Колян и, стиснув губы, уставился на дорогу.

А я наконец с облегчением выдохнул и, отстегнув магазин, установил на его место новый. Опустевший хотел было убрать в набедренную сумку, но вместо этого выудил из рюкзака, что расположился в ногах, пластиковый контейнер с россыпью запасных патронов и принялся методично укладывать их на подаватель.

– Нет, а ты чё такой борзый с утра? – Колян всё же не выдержал и снова замолотил языком. – Опять с Иномаркой своей поцапался?

– Она не моя, – привычно ответил я.

– И долго будешь сиськи мять? Алиску отшил, Надюха вон чуть не в сапоги писается, когда ты на кухню заходишь. Определись уже.

– Вот ты мне скажи: твоё какое хуй дело?! – огрызнулся я. – Тебе чё, внимания женского не хватает? Или ты глаз на кого из них положил?

– М-да... тут, по ходу, конкретный спермотоксикоз, – ухмыльнулся Колян. – Обратно в багажнике поедешь. Я ведь за друга беспокоюсь.

– А ты не переживай, как-нибудь сам разберусь, без сопливых.

– Грубый ты, Серый, и не женственный. Я ж вижу как ты на неё зыркаешь. Хочешь, я вам свидание организую, раз у тебя яиц нет?

– Колян, ща въёбу! – пригрозил я.

– Сводил бы её в кино, на задний ряд... Ай, ты чё, совсем больной?! – вскрикнул приятель, получив от меня болезненный тычок в плечо. – Нет, точно назад в багажнике поедешь.

– А ты не беси.

– А ты наберись смелости и пригласи бабу на свидание! Ходите оба, как эти, друг друга глазами пожираете.

– Да не знаю я...

– Чё не знаешь-то? Где сиськи находятся?

– Бля, сложно всё это. Ну чё я ей скажу? У нас и так разговор не клеится, когда по делу. Всё, короче, отвали...

– Вот так в девках и помрёшь, нецелованный, – усмехнулся Колян. – А Алиска чем не устроила? У вас вроде как всё хорошо начиналось? Чё вдруг посрались-то?

– А вот это, дружище, точно не твоё дело. И давай только без обид.

– Да я-то что, жалко её просто. Шпыняют все, как прокажённую. Видать, боятся, что в ней снова Баал поселится. – Здесь приятель сделал паузу и поплевал через левое плечо, будто это как-то поможет.

– Всё, кончай триндеть, – одёрнул приятеля я и вдавил танкету на рации. – Внимание всем: готовность две минуты. Вначале проверяем периметр, затем выходят остальные.

– Принял, принял, – шикнула рация.

На всякий случай я проверил наличие патрона в стволе, слегка оттянув затвор, затем вернул предохранитель на место и поудобнее перехватил мечи. Рюкзак, напротив, затолкал ногой поглубже под панель, чтобы не мешался при выходе.

Машина замерла возле сторожки, которую мы наспех соорудили ещё в самом начале зимы. Ну а что, где-то же нужно обедать. Да и инструмент можно с собой не катать, чтобы место не занимал.

Я открыл дверь и выпрыгнул наружу. Автомат сразу перекочевал за спину, но так, что его в любой момент можно быстро подхватить. Однако как я уже заметил, главное оружие – мечи, они-то и заняли мои руки.

– Шкет со мной, Миха и Рус – проверьте восточную и южную стороны.

– Есть, – коротко ответил Маркин, и они с Мишкой углубились в лес.

Мы же с тёзкой отправились осматривать противоположную часть делянки. Это ещё одно из наших достижений, и снова заслуга заклинателя Кости. Заполучив в распоряжение гравировочную машинку, он принялся издеваться над камнями. На сей раз обычными, хотя больше других предпочитал мрамор. Благо его в похоронных лавках было в достатке, да и на кладбище всегда можно от плиты отколоть. Да, понимаю, как это выглядит, вот только мёртвым всё равно, а нам как-то жить нужно.

Так вот, Костян создал несколько защитных амулетов величиной примерно с яблоко, плюс-минус. Если их расположить на определённом расстоянии друг от друга, то они образуют некий защитный периметр по типу того, что присутствует в старинных постройках. К сожалению, у него есть пределы, диаметр не может превышать двух сотен метров. Поначалу мы тоже обрадовались и хотели раскидать амулеты вокруг города, чтобы окончательно отгородиться от бесов. Но увы, максимум, что мы могли, – это обеспечить безопасность на точках. Вот как здесь, на делянке, чтоб мужики могли работать без опасения быть сожранными.

– Восточная часть – чисто. Камни на своих местах, – шикнула рация. – Идём на юг.

– Принял, – отозвался я.

А вот и наш висит, крепко привязанный проволокой к стволу. Теперь идём по кругу в северном направлении, там метрах в двадцати должен находиться следующий.

– Нужно было лыжи брать, у меня уже полны ботинки снега, – запричитал Серёга.

– Рот закрой, – сухо осадил его я. – Ты на задании.

– Есть, – ответил пацан и молча продолжил пробиваться через сугробы.

Да, возможно, на лыжах было бы проще передвигаться, но что делать, если придётся вступить в схватку? Разуваться? Ну, то такое...

Вот снегоступами обзавестись стоило бы, да где же их сейчас взять? Охотничьи и рыболовные магазины мы осмотрели по максимуму, однако ничего похожего не нашли, ведь конец света у нас наступил практически летом. Кто же станет завозить зимние товары, когда до сезона практически полгода. Мы пытались соорудить что-то самостоятельно, вот только большинство народу в общине – те ещё рукожопы. Городские, что с нас взять. Привыкли жить на всём готовом.

Нет, учимся, конечно, но на это нужно время, и порой немало. Молодёжь компьютеры по всему городу собирает, ищет информацию по жёстким дискам. Книги тоже в цене, особенно те, что касаются науки и рукоделия. Хотя художественную литературу расхватывают на ура, тем более сейчас, зимой, когда заняться особо нечем.

Мы подобрались к северной части защитного периметра, и вот здесь обнаружилась первая пропажа. Кто-то сорвал наш амулет. Собственно, мы не просто так обход затеяли, такое случается не в первый раз. Как только львиная доля человечества покинула мир, свободное место тут же заняли звери. Лоси свободно разгуливают по городу, порой прям к стенам крепости подходят. Совершенно непредсказуемые животные. Никогда не знаешь, побежит он или попытается наброситься.

Однако амулет сорвали не они. Примерно в декабре лось сбрасывает рога, а новые начинают расти лишь в апреле. Но зверь здесь побывал немаленький, жаль, снегом все следы замело, не понять, кто именно. Возможно, медведь. Но если он вылез из берлоги, то лучше бы нам не разбредаться. В такое время года эти твари поопаснее бесов будут.

– Нашёл. – Шкет продемонстрировал мне камень.

– Хорошо, значит, периметр не нарушен, – кивнул я и вытянул из подсушка кусок проволоки и пассатижи.

Спустя пару минут всё было готово и амулет занял своё законное место на стволе, а мы спокойно продолжили обход.

Ну как спокойно... Бдительность пришлось усилить, хоть я и сомневался, что зверь снова займётся на нашу территорию. А когда мужики пилы заведут – и подавно. Слишком свежи

воспоминания о доминировании человека на лоне природы. Это до бесов пока ещё не дошло, с кем они связались, звери в данном отношении гораздо умнее. Ну ничего, черноглазые тоже скоро поймут, кто на самом деле стоит во главе эволюционной цепочки.

– Юг – чисто. Камни на месте, – вновь прошипела рация голосом Рустама. – Заканчиваем обход и идём к машинам.

– Принял. Аккуратнее там, у нас один амулет был сорван. Возможно, медв...

«Та-та-та... Та-та-та...» – дважды прозвучала очередь с южной стороны.

– Рус, что у вас?! – тут же прокричал я в рацию и, не дожидаясь ответа, рванул в сторону конфликта.

Да уж, бежать по рыхлому снегу, когда сугробы практически по самые яйца, – то ещё занятие. Несмотря на все мои навыки и способности, спустя пару десятков метров я готов был язык на плечо вывесить. А к первому автомату уже присоединился второй, и поливал он на весь магазин. Так ведут огонь только в панике, когда противник прёт напролом и не желает умирать.

Видимость в лесу даже зимой – практически нулевая. Деревья растут плотно, и с расстояния в пять-семь метров уже ничего не разобрать. Я даже не был уверен, в правильном ли направлении пробираюсь. На сколько ребята уже успели отойти от точки?

– Порядок, противник минус, мы не пострадали, – ожила рация на плече.

– Кто это был? – тут же повторил вопрос я.

– Тебе лучше самому посмотреть, иначе ни за что не поверишь, – с неким задором ответил Маркин.

– Вашу мать ...! – выругался я и снова погрёб сквозь сугробы.

Пока добрался до друзей, которые с любопытством рассматривали поверженного противника, весь взмок. Пот тоненьким ручейком стекал по позвоночнику прямо в трусы. Придётся переодеться, иначе, когда тело начнёт остывать, можно и замёрзнуть к чёртовой матери. Благо на этот случай в сарае есть всё необходимое. Кстати, надо бы мужикам сказать, чтоб выходили. Пока печку затопят, пока инструменты расчехлят, уже обед настанет.

– Ну и чё там? – спросил я подобравшись вплотную к парням.

– Ща охуеешь, – усмехнулся Мишка. – Я чуть не обосрался, когда он на меня из-за деревьев рванул.

Я заглянул ему через плечо и действительно... очень сильно удивился, обнаружив там тигра.

– Хуясе! – почесал макушку я. – И в самом деле... Откуда он вообще здесь взялся?

– Может, из зоопарка сбежал? – предположил Маркин.

– Можно я его с собой заберу? – попросил Мишка.

– На кой хер он тебе сдался? Неужто жрать станешь?

– А чё бы нет? Ты когда-нибудь тигра пробовал?

– А их вообще едят? – спросил Шкет, который втиснулся между нами и тоже с любопытством рассматривал зверя.

– Мясо как мясо, с чего бы их есть нельзя? – пожал плечами Мишка. – А вообще, я с него шкуру сниму и как трофей себе оставлю. Где бы я ещё в жизни на тигра поохотился.

– Сам потащишь – бери, – разрешил я. – Всё, сворачиваемся, нужно лес валить начинать. Зимой быстро темнеет, хотелось бы в кремль посветлу вернуться.

Я бросил взгляд на часы и чертыхнулся. Пора своим маякнуть, что с нами всё в порядке.

– Кремль – Могила, приём, – бросил в рацию я.

– На связи, – сразу же отозвался дежурный связист.

– Доклад в десять ноль пять. В группе без происшествий. Следующий рубеж – десять ноль-ноль.

– Принял, конец связи, – коротко ответили на другом конце, а я снова защёлкал каналами.

– Всем машинам: периметр чист, можно приступать.

– Хорошо, – вернулся гражданский ответ, а вскоре до нас докатилось эхо хлопающих дверей.

– Ну что, погнали к лагерю? Во щас мужики тоже охуеют, – с улыбкой произнёс Мишка и, ухватив добычу за лапы, попытался сдвинуть тушу с места. – Тяжёлый, падла. Может, можете?

– Не-а, – покачал головой я. – Мы не так договаривались.

– Давай, – вмешался Маркин. – За левую хватай...

– Алё, Серёж, ты там? – снова ожила рация на плече. – Это Люба, ответь, пожалуйста.

– Ну чё сразу замерли?! – огрызнулся на друзей я. – Идите, я сейчас догоню.

Я отошёл немного в сторонку и утопил танкету.

– На связи.

– Серёж, прости, что отвлекаю, но ты не мог бы на обратном пути через аптеку проехать? У нас таблетки от давления закончились, а у Александра Валерьевича как назло подскочило.

– Название? – сухо спросил я.

– Ой, да какой-нибудь «Андипал» возьми, они обычно всегда бывают.

– Сделаю, конец связи, – ответил я и, утерев пот со лба, облегчённо выдохнул.

Ну да, сложно мне с ней разговаривать. Не знаю почему, но каждый раз вот так: слова будто в горле застревают. И ведь не хочу сухарём казаться, но по-другому не получается, хоть тресни. Видит бог, не нужно было с Алисой отношения начинать. После этого всё в какую-то бездну полетело. Ни там не сложилось, ни здесь. Выходит, прав Колян. Так в девках и помру, нецелованным...

Глава 2

Боль прошлого

Когда мы вернулись, мужики уже расчистили площадку под «хвосты» и бурно обсуждали, с какой стороны лучше их подтягивать. При виде нашей добычи насущные проблемы тут же сошли на нет. Тигра обступили со всех сторон, и началась полемика на тему «как лучше снять шкуру». И вообще, она сильно побита пулями, а значит, не отчень-то ценная. Пришлось вмешиваться, иначе был риск, что болтовня не уляжется до вечера, а нам ещё лес валить.

Вскоре бригаду поделили на две части. Одни отправились на валку, другие, подхватив сто двадцатые «штили», остались ожидать первые стволы. В их задачу входила нарезка в размер и освобождение от веток. Впрочем, последние мы тоже заберём, здесь сгорят только самые тонкие, от которых нет никакого толка.

Затрещали пилы, закипела работа, а мы с парнями распределились по периметру, обеспечивая безопасность. Теперь только так. Даже внутри защищённого периметра приходится бдеть. От случайностей никто не застрахован, а демонам высшей касты наши побрякушки – что мёртвому припарка. Баал перешагивал подобные границы и даже не морщился.

Кстати, давненько о нём ни слуху ни духу. Лично я сильно сомневаюсь, что его больше нет. Во-первых, слишком уж он силён, чтобы вот так просто погибнуть. А во-вторых, не верится, что он готов пожертвовать собой ради какой-то там печати. Нет, его цель была иной, гораздо выше. Или он тоже пешка? Брр-р, не хотел бы я встретиться с его боссом.

Алиса ничего толком не рассказала. Странно, но когда Баал покинул тело девушки, её воспоминания никуда не исчезли. Правда, было такое ощущение, будто он тщательно почистил её мозг, прежде чем уйти. Слишком уж выборочно и складно всё получалось, а главное, как-то очень хорошо для нас. Мы часто ругались на этой почве, хотя настоящая причина расставания крылась в другом. Нет я не жалею о том, что у нас ничего не вышло. Это жизнь, и в ней случается всякое.

Как правило, в подобных ситуациях всегда виноваты оба, но в нашем случае инициатором проблем был я. Баал, конечно, сильно поспособствовал. Как ни крути, а моя симпатия к Алисе угасла не без его помощи. В первое время было очень сложно бороться с желанием отрезать ей башку, всё казалось, что её глаза вот-вот полыхнут адским огнём. К слову, этот момент я не исключаю и по сей день.

- Могила Русу, приём, – шикнула рация на плече.
- На связи, – ответил я, вынырнув из воспоминаний.
- У меня двое, без оружия, машут белой тряпкой.
- В смысле? – не поверил я.
- В прямом. Подошли к границе и подняли белый флаг.
- Это точно бесы?
- Я, по-твоему, кто?!
- Принял, сейчас буду. Конец связи.

Очень странное поведение. Чего мы только не видели в последнее время, но чтобы вот так, с белым флагом? Неужели сдаваться пришли?

Я снова весь вспотел, пока пробирался к Рустаму через сугробы. И здесь в самом деле стояли двое черноглазых, один из которых держал в руке палку с примотанной поверх белой тряпкой. Картина была столь непривычна взору, что я украдкой себя ущипнул. Но нет, ничего не исчезло. Впрочем, как говорят, галлюцинации не могут быть одинаковыми сразу у двоих. Ведь все мы смотрим на мир по-своему. Кто-то видит в нём исключительно хорошее, а другой

– только плохое. Лично мне было забавно видеть, как бесы размахивают белым флагом. В то время как Маркин смотрел на незваных гостей с недоверием и угрозой.

– Ты пойдёшь с нами, – утробным голосом произнёс один из черноглазых, едва я подошёл на точку.

– Ага, бегу, аж волосы назад, – усмехнулся я.

Парламентёр замер. Я чувствовал, как он буравит меня взглядом, хотя его направление порой было сложно понять.

– Ты хотят видеть, – спустя несколько секунд произнёс он.

Видимо, до беса долго доходил сарказм моей фразы. Не исключая, что он и в самом деле ждал, что я побегу в его любящие объятия.

– Да мне насрать, – сухо отрезал я. – Пусть сами ко мне идут, если им так это нужно.

– Тебе не нужно бояться, – предпринял попытку договориться он.

– Это я вас, что ли, боюсь? – склонив голову набок, спросил я и перекинул автомат за спину.

– Могила, стой! Не надо этого делать! – понял моё настроение Рустам.

Хотя от витязя тяжело скрыть намерения, цвет ауры выдаст с потрохами любого. Конечно, я мог бы закрыться от него, так как нахожусь на более высокой ступени развития. Но зачем? Во-первых, он свой, а во-вторых, и без всякой ауры знает меня как облупленного.

– Стой, Есаул, – вдруг подал голос второй, что держал в руке белый флаг.

Я натурально замер с открытым ртом, и было с чего. Этот позывной был известен лишь моим парням и парочке офицеров. Его даже можно было назвать кличкой, потому как зарабатал я его в очень комичной ситуации в Сирии, когда улепётывал от преследования на осле. Правда, в тот момент мне было не до смеха, а вот парни ржали надо мной ещё долго.

Что поделатъ – война. Здесь порой происходят настолько нелепые события, что в нормальной жизни даже пьяному человеку в голову не придут. Один мой знакомый попал в госпиталь с ранением и от нечего делать взялся читать всё, что не прибито. Мы ему каждый раз книжки разные таскали. Среди них как-то про боевого мага попала. И всё бы ничего, но его словно заклинило, и при следующей встрече нам на головы посыпались магические истории из реальной жизни.

«...Ну, или еще: когда тебе в рыло летит РГД от твоего же напарника. Вот прямо в морду, в харю, и хер что сделать... И ты так отмахиваешься рамкой (сука, рамкой АКМС), и граната улетает... Куда надо улетает, через забор, куда и должна была. Магия?!»

«Херня война, тот же БТР. Те же деятели на броне. Команда – «Съеби» (кто не знает – это «Подальше от брони»), но команду выполнить никто не успевает: в броню летит ПГ-7В. Но стрелок умудряется врезать из ПКТ четко по гранате. Как? Магия?!»

В общем, таких историй можно хоть миллион собрать, и моя с ослом как раз из этой серии. А так как у военных и чувство юмора соответствующее профессии, кличку мне подобрали быстро, прямо в процессе дикого хохота. Да я и не сопротивлялся, какой в этом смысл?

Однако операция была тайной, как и большинство тех, в которых мы с парнями участвовали, и так уж вышло, что эту часть моей биографии знали лишь единицы. Тогда почему эта черноглазая тварь называет меня так? Откуда ей это известно? Что вообще происходит?!

– Что, не признал? – продолжил бес. – Хотя как тут угадаешь, ведь на мне новый костюмчик.

– Кто ты? – едва смог выдавить я. – Откуда тебе известно моё... эта кличка?

– Да всё ты понял, командир, просто боишься признаться себе в этом.

– Почему ты... – я замялся, пытаюсь подобрать правильное слово, но так его и не нашёл, – такой? Кто ты, назовись?

– Шанс, – с ухмылкой ответил демон. – Расслабься, Есаул, никто не винит тебя. Мы знали, на что шли, это была наша работа.

– Но почему? Как получилось, что ты с ними?

– А с кем? Ведь мы были ликвидаторами. Неужели ты в самом деле думал, что нам уготовано место в раю? Мы все там: и Лем, и Чудо, и ты тоже будешь с нами, когда завершишь свой жизненный путь. Так что не грей себя ложными надеждами, выбери правильную сторону сразу.

– Я тебе не верю, – покачал головой я. – Ты бы никогда...

– Ха-ха-ха, – низко, практически на инфразвуке, расхохотался бес. – Ты просто не знаешь, что тебя ждёт. Ад – это не место, а состояние. Поверь мне, командир, ломаются все.

– Нет, Шанс, я не хочу тебе верить. И буду бить вас, пока дышу. Так и передай тем, кто тебя послал.

– Мне казалось, ты умный мужик. Выходит, я ошибался.

– Да, ошибся ты знатно... Правда, не со мной, а в выборе стороны.

– Ты просто не понимаешь...

– Я не хочу ничего понимать! – крикнул я и вытянул мечи. – Зря ты сюда пришёл!

Всё-таки разница между третьей и пятой ступенями очень значительна. Если раньше мне требовался разогрев, чтобы безболезненно переключить организм в скоростной режим, то сейчас я мог делать это по щелчку пальцев. Да и тело слушалось совсем иначе. Я научился отстраняться от боя, наблюдать за происходящим, словно со стороны. Впервые у меня это получилось возле кладбища, на моей малой родине. Но затем, сколько бы я ни старался, не мог добиться подобного эффекта. Всё время что-то мешало.

Хотя я знаю что. Точнее, понял это в процессе тренировок – я боялся утратить контроль. А именно это и требовалось, чтобы тело действовало независимо от разума, на чистых рефлексах, отточенных не только мной, но и всеми моими предками.

Сейчас я перешёл в это состояние не задумываясь, будто сел за стол и начал есть, едва взял в руки ложку. Бой стал для меня так же привычен и понятен. Тело само решало, куда и как следует ставить ногу, насколько сильно уклоняться от выпада и откуда лучше контратаковать. При этом мне не мешали ни сугробы, ни куча одежды, что в обычном режиме сильно стесняла движения.

Первым под руку попался бес, который начинал переговоры. Он качнулся в сторону, уходя от клинка слева, но именно этого я от него и ожидал. Правая рука вела меч по дуге, но в нужный момент я подправил его траекторию кистевым вывертом и, перенеся массу тела на другую ногу, насадил демона на лезвие по самую рукоятку. Да, оружие пришлось выпустить из рук, но и противник у меня остался всего один.

Однако Шанс оказался более смыслённым, чем его напарник. Он не стал ткать из тени подмогу и даже в схватку решил не вступать. Мой бывший боевой товарищ дважды увернулся от меча, отступил и, задрав голову к небу, вылетел клубом чёрного дыма изо рта своего носителя.

Тот, что оказался насажен на мой клинок, тоже пытался улизнуть. Он лежал на снегу и периодически раскрывал рот, вот только всё это было бесполезно. Костян хорошо постарался, когда добавлял нужные символы на мечи. Теперь они стали страшны не только тварям из тени, но и их хозяевам. К сожалению, некоторые из рун вступали в конфликт, и настроить оружие на уничтожение и тех и других не получалось. А может, мы просто ещё не знали, как добиться желаемого результата. Но вот обездвигить демона новый узор был вполне способен.

– Ну чё, падла, готов побазарить?! – склонился я над поверженным, натянув хищную улыбку. – Да не дёргайся ты, свалить уже не получится.

Но бес не ответил. Он молча сверлил меня своими чёрными глазищами и периодически продолжал раскрывать пасть в попытке свалить из тела.

– Рус, дай-ка «флешку», сейчас мы эту гниду к праотцам отправим. – Я протянул руку в сторону приятеля.

– У тебя своей, что ли, нет? – буркнул Маркин, но светошумовую гранату в мою ладонь всё-таки вложил.

Левой рукой я вытянул маркер из небольшого нагрудного кармана и зубами снял с него колпачок. С недавних пор этот незамысловатый инструмент борьбы с демонами я всегда ношу с собой. Ведь никогда не знаешь, в какой момент он может пригодиться.

Сейчас мудрить особо не стал, хотя в запасе имелось множество символов, способных причинить этой твари адские страдания. Двенадцатиконечный крест на лбу будет ему в самый раз. А вместе с руной на клинке, что не позволяет ему покинуть носителя, он подействует на беса, словно ведро кипятка. Я едва успел завершить символ, как демон взревел от боли. Его сущность рвало от конфликта заклятий.

Некоторое время я наслаждался его страданиями, а затем выдернул чеку из гранаты, досчитал до трёх и, положив её рядом с бесом, вытянул меч. Теперь ему ничего не оставалось, как покинуть человека. Мужик, в котором он находился, неестественно широко раскрыл рот, и из него повалил густой чёрный дым. Я же перешёл в состояние управления энергией и толкнул от себя звуковую волну, чтобы смягчить последствия от взрыва «флешки». Глаза всё же пришлось прикрыть, потому как бороться со светом такой мощности у меня попросту не хватит умения.

Хлопнуло так, что с ближайших деревьев слетел снег, а голову присыпало сухими ветками. Но мой трюк удался. Несмотря на то, что в ушах зазвенело, обошлось без контузии. Даже изображение не поплыло. А вот демону досталось как надо. Свет сжёг его сущность, и теперь на снег медленно, чёрными хлопьями, оседало то, что от него осталось.

Не уверен, но кажется, перед самым хлопком я услышал, как демон передал некое послание: «Скоро вы все сдохнете». Это был даже не голосовой посыл, скорее, ряд вспыхнувших образов в подсознании, который сложился в определённую картинку. Но я не стал заострять на этом внимания, так как у моих ног лежал раненый человек, тело которого стало свободным от твари. И он нуждался в помощи.

Медик из меня так себе, хотя фельдшерские навыки имеются. На войне без этого никак. Однако сейчас во мне были и другие, более древние знания. Пятая ступень – это действительно серьёзно. Плюс энергия, что пролилась в наш мир, когда Баал разрушил печать. Я ещё не умел использовать это так же, как Всеволод или отец Владимир, но некоторые вещи уже стали мне доступны.

Я вспорол одежду, освобождая участок кожи вокруг раны, и снова взялся за маркер. Данный узор я использовал не впервые. Рану заключил в ромб и повёл хитрую линию от верхнего угла к нижнему, пересекая порез. Линия должна быть безотрывной, с семью узелками на определённом расстоянии друг от друга. По мере того, как я её рисовал, рана постепенно закрывалась, превращаясь в розовую полоску прямо на глазах. Завершив узор с одной стороны, я перевернул бывшего одержимого и, вспоров куртку на спине, занялся выходным ранением.

Маркин тоже без дела не стоял. Он затащил в защитный периметр другого мужика, из тела которого ускользнул мой бывший приятель Шанс. А затем мы вместе перенесли через границу раненого.

– Кто он? – кивнул на первого Маркин.

– Долго рассказывать.

– По мне похоже, что я спешу?

– Рус, давай не сейчас, лады? Вернёмся домой, пожрём, и я всё тебе расскажу.

– Замётано, – согласился бывший следак. – Надо бы их к машине оттащить, замёрзнут ведь.

– Ща, за санками сгоняю, – ответил я и полез через сугробы в сторону сарая.

Лесовозы, нагруженные под завязку, едва ползли, утопая в колее почти на половину колеса. Мы ехали впереди, отчего Колян плевался, потому как периодически приходилось замедлять ход, чтобы отставшие машины нас догнали. Это по ровному асфальту можно шить, не обращая внимания на груз. В нашем же случае болтанка порой была такой, что машины едва не переворачивало. А ведь ещё и бесов никто не отменял, которые могли напасть на колонну в любой момент.

– Надо бы в аптеку заглянуть, – вспомнил я просьбу от Любы, – Валерич опять давлением страдает.

– Чё он к Всеволоду-то не сходит? – тут же последовал ожидаемый вопрос.

– Да пёс его знает, – пожал плечами я. – Говорит: «некогда, проще таблетку съесть, чем в очередях сидеть по часу». К нему же теперь по любой херне бегут.

– И где я сейчас аптеку твою искать буду?

– А ты через Федяково махни, там в гипермаркете по-любому должна быть.

– П-хах, махни, бя... Говорить-то легко, а если засядем?! Мы там за всю зиму ни разу не были! Просто так, что ли, все дальние рейды до весны отложены?

– Ты же говорил, что на «Урале» пострать где ехать?

– Ща, погóдь. – Колян пригнулся и запустил руку под сиденье.

Вскоре он вытянул из-под него небольшую сумку и бросил её мне на колени.

– Покопайся, может, там есть чего.

– Вот ты... хомяк.

– А ты на чужой жирок не разевай ротóк. У самого, небось, в рюкзаке разве что трупа тайской проститутки нет.

– На хрена тебе столько презервативов? – усмехнулся я, откладывая в сторонку уже третью упаковку.

– Неважно. – Тем не менее Колян сделал очень важный вид. – Значит, есть куда.

– О, как раз то, что надо. – Я вытянул из дорожной аптечки упаковку андипала. – Я экспроприрую?

– Вернуть потом не забудь.

– Нет, если жалко, так и скажи, лучше через аптеку проедем.

– Стемнеет скоро, а мне что-то совсем не хочется в чистом поле ночевать. Ёб твою налево!

Я оторвался от копания в аптечке, бросил взгляд на дорогу и едва успел упереться руками в панель, чтобы не прилететь в неё носом. Колян аж привстал, вдавливая до отказа педаль тормоза. Тяжёлая машина с шипением замерла буквально в нескольких сантиметрах от троса, который кто-то перекинул через дорогу.

Не успели мы придти в себя, как машину обступили со всех сторон. На нас смотрело не менее двух десятков стволов, и дёргаться в такой ситуации бессмысленно. Жестянка кузова даже близко не защитит от автоматной пули. Да, может быть, внутрь бесы проникнуть не могут из-за мастерски наложенной защиты, зато расстрелять нас труда не составит. В последнее время они сильно поднаторели в обращении с оружием. А сломанная Баалом печать теперь позволяет им убивать нас без всяких последствий. И напролом не проскочить из-за проклятого троса.

Мир вокруг замер, словно его поставили на паузу, а из толпы, окружившей нас, вперёд шагнул человек. Когда он поднял взгляд, я невольно поморщился – в его глазах плясало пламя.

– Здравствуй, витязь, – с кривой ухмылкой поздоровался Баал. – Как тебе мой подарок? Оценил?

Его голос звучал глухо, часть слов терялась за мерным треском дизельного двигателя, но я разобрал каждую букву.

– Молчишь? Невежливо с твоей стороны. Хоть бы спасибо сказал за зазнобу. Или не мила тебе больше девка?

– На хуй иди, – буркнул я, думая, что он не услышит.

Однако я ошибся, и до Баала прекрасно дошла фраза в полном объёме. Он на мгновение замер, а затем снова ухмыльнулся и повторил свой трюк. Пронзительный визг ударил по ушам, и боковые стёкла машины брызнули осколками, а лобовое сделалось мутным, оставшись на месте лишь благодаря специальной плёнке.

– Поговорить надо, – сухим тоном произнёс демон, как только звон в ушах стих.

– Мне не надо, – огрызнулся я.

– Ошибаешься, это как раз тебе надо, всему вашему виду. Я тут подумал на досуге и решил, что не с того мы начали наше знакомство. Ты ведь у нас герой, защитник слабых и угнетённых.

– Тебе чё надо? Блеснуть эрудицией захотел?

– Ладно, давай так: я покажу тебе кое-что и даже дам время подумать. А затем мы ещё раз пообщаемся на тему ключа. Только не надо рассказывать мне сказки, что ты до сих пор ничего не вспомнил. Я уже знаю, что ты в курсе своего родового проклятия.

Я чувствовал, как всё это время его ментальные щупальца шевелились у меня в мозгах. Даже пятой ступени недостаточно, чтобы сопротивляться его силе. В сравнении с ним я был словно младенец.

А затем в голове взорвалась бомба. Нет, сознания я не потерял, даже боли не было. Меня будто выдернули из собственного тела и перенесли в другое место. Какое-то производственное помещение непонятного назначения. Я стоял на железной платформе, под которой расположились огромные ванны, заполненные парящей водой. Здесь было очень жарко, как в бане. Пар плотным туманом окутывал всё помещение, но я прекрасно видел сквозь него.

– Знаешь, что это? – прозвучал голос внутри головы.

– Адские котлы, в которых тебе самое место?

– Я рад, что ты всё ещё не лишился чувства юмора. Но вынужден тебя огорчить, витязь, это ваше будущее. Здесь охлаждаются стержни ваших электростанций. Да, реакторы заглушила автоматика, но это совсем другое дело. Буквально на прошлой неделе здесь замолчал последний насос, который помогал остывать отработавшему ядерному топливу. Как думаешь, сколько времени потребуется, чтобы отсюда испарилась вся вода? Лично я дам вам... скажем, месяц максимум. О да, я понимаю твои чувства.

Миг – и я снова вернулся на место. Вокруг снег, два десятка бесов, направленные в нашу сторону стволы и Баал с кривой самодовольной ухмылкой на лице.

– Ты ведь понимаешь, что вас ждёт, когда вся эта радиоактивная каша вскипит? Катастрофа на Чернобыльской АЭС покажется утренником в детском саду в сравнении с тем, во что превратится твой мир. Я бы мог это остановить, но есть одна проблемка. – Баал сделал жест, показывая, насколько она мизерная. – Ты ведь понимаешь, о чём я, не так ли?

– Так убей меня – и откроешь границы, – хриплым от волнения голосом произнёс я.

– Да я бы с радостью, только это так не работает. Нужна жертва, понимаешь? Исай принёс в жертву себя, запечатывая границу, и как бы мне того ни хотелось, тебе придётся поступить так же, иначе ничего не получится. А я обещаю, что сделаю всё, чтобы с твоим миром ничего не случилось. Если хочешь, я даже оставлю в живых всех, кто тебе близок. Да ты не спеши, подумай как следует, я ведь обещал дать тебе время. До встречи, витязь. Надеюсь, до скорой.

Баал развернулся и исчез, словно растворился в воздухе. А спустя пару секунд жизнь сняли со стоп-кадра. Остальные бесы ушли точно так же: будто перешагнули некую грань, за которой их не было видно.

– Блядь! Какой осёл это придумал! – оглушил меня криком Колян и в недоумении начал осматриваться. – Чё с машиной-то случилось? А ты чё такой бледный, будто призрака увидел?

Глава 3

Гости

В кремле царила суэта. Не такая, как обычно или при нападении, но она всё же настораживала. Со стороны кухни доносились аппетитные запахи, и рот тут же наполнился слюной, а живот призывно заурчал. Колян остался вздыхать возле машины. Меня его причитания уже немного раздражали, тем более что я слушал их всю дорогу.

То, что мне поведал Баал, я пока не рассказывал. Это ещё проверить нужно, прежде чем людей пугать. Однако что делать, если всё окажется правдой? Неужели придётся пустить себе пулю в лоб? Нет, я не боюсь смерти, слишком часто доводилось ходить по краю, а несколько раз даже заносить ногу над пропастью. Но всё равно, как-то это... не по-христиански, что ли? Одно дело в бою голову сложить, и совсем другое – лишить себя жизни собственноручно. С другой стороны, если прижмёт, куда я, нахер, денусь?!

– Валерич! – позвал я старика, распахнув дверь в его комнату. – Блядь, да где его черти носят?

Прикрыв створку, я спустился в вестибюль бывшей администрации и вышел на улицу. Мимо прошёл мужик, тянувший за собой санки с какой-то снедью в сторону кухни. Как же его, дай бог памяти...

- Слав, здорова, – придержал я работника. – Ты Валерича не видел?
- На стене он, с гостями, второй час владения показывает, – охотно ответил он.
- Чего? С какими ещё гостями?
- С Рязани вроде, – пожал плечами Вячеслав. – Часа три назад по реке пришли.
- Ясно. – Я почесал подбородок. – А где конкретно на стене, не скажешь?
- Вроде к надвратной башне уже пошли.
- О, благодарю! – Я хлопнул Славика по спине и поспешил к главным воротам.

Гости, да ещё с Рязани?.. Интересно, за каким хером они к нам припёрлись? Вот пятой точкой чую, что им от нас что-то надо. Не удивлюсь, если ехали склады наши прошерстить. Ну, может, не те, что в кремле, а вот по городу полазить точно не побрезгуют.

Я взлетел по лестнице и почти сразу услышал голоса, вот только доносились они слева, со стороны казарм. Раньше, в мирное время, здесь располагался музей и проводились различные выставки. Но мы вернули им изначальное предназначение. Вынесли к чёртовой матери весь хлам, соорудили кровати, поставили печь. И теперь здесь поселили тех, кто не успел или не захотел заново обзавестись семьёй, а предпочёл «тянуть лямку» службы. К слову, я поселился здесь же, хоть мне и предлагали отдельные пенаты.

На самом деле места здесь хватало всем и даже с приличным запасом. Но ведь всё это приходится ещё и отапливать. Одна отдельная комната сжигает почти десять кубов дров за зимний период. И смысл рассаживать шесть десятков человек на индивидуальные жилплощади? Проще поддерживать очаг в одном большом общежитии. К тому же в этом есть свои плюсы. Например, огонь в печи никогда не гаснет. Смена караула происходит каждые четыре часа, так что успеваем поддерживать даже ночью.

– А вот и он, – указал на меня Валерич, когда я ввалился в казармы. – Все рейды под его началом, так что Сергей Николаевич лучше объяснит, как у нас всё устроено.

– Валерич, можно тебя на секундочку? – попросил я коменданта.

– Простите, я ненадолго, – вежливо отпросился он. – А вы пока осмотритесь, можете койки занять.

– Ты чё, совсем из ума выжил?! – зашипел я, как только мы вышли за дверь.

– Ты мне здесь давай не это... Раскомандовался он! – Валерич моментально встал в позу.

– Здесь не гостевой дом, у нас тут часовые квартируют, а ты к нам в тыл пришлых под-селяешь? Короче, чтоб через пять минут их здесь не было, понял меня?

– Да они нормальные, их Лёшка всех проверил.

– Мне насрать. В администрации у себя посели или в храме положи, раз они нормальные. Ты за каким хером их по стене водил?

– Показывал, как у нас тут всё устроено.

– Господи! – Я даже глаза закатил. – Не было печали...

– Да чего ты взъелся-то?

– А то, что ты чужакам всю нашу оборону показал. Они, небось, уже и количество часовых в смене посчитали.

– Серёж, у тебя паранойя, что ли? Я ж тебе объясняю: они наши, нормальные. Лешка им ауры считал, Всеволод каждого проверил.

– Блядь, Валерич, давай ты не будешь спорить там, где ни хера не понимаешь! Я к тебе в бытовые вопросы не лезу, и ты свой нос в оборону не суй. Чтоб я больше этого не видел, понятно?

– Лешка разрешил...

– Лёшка твой сейчас отдельно пизды получит! Всё, базар окончен, выводил их к чёртовой матери. А, и вот ещё, на... – Я протянул Валеричу таблетки.

– Не надо мне, Любке отнеси, я ей должен.

– В смысле? – уставился на Валерича я.

– В прямом. Я к ней днём забегал, она мне пластинку выписала, сказала – последняя. Отнеси в лазарет, пусть спрячет, у ней целее будут.

– Вот ты взял, сам и отнеси.

– А мне некогда, нужно теперь бытовые вопросы с гостями решать, – вернул мне шпильку старик и тут же шмыгнул за дверь, лишая меня возможности ответить.

– Вот же... мудак старый, – с ухмылкой произнёс я, но совсем без злости.

Знаю я, зачем он всё это задумал. Сам, поди, к таблеткам даже не притронулся, вон как скачет, любой молодой позавидует. А мне весь мозг уже проел за то, что я Любе должного внимания не уделяю. Вот что за люди, каждому нужно с советом подойти, особенно если дело отношений касается. Да вот хрен ему по старой морде. Сам взял – сам пусть и отдаёт.

Я спустился с лестницы и прямой наводкой отправился обратно в администрацию. Сейчас оставлю таблетки на тумбочке у двери – и жрать. Сил уже терпеть нет, весь день на морозе, ещё и с приключениями. После такого ни о чём кроме горячих щей думать не хочется.

По ним, кстати, больше всего скучаю, а ещё по борщу. Бабы обещали весной посадить. Глядишь, если всё нормально будет, и щи, и борщи появятся. А пока как-то так, супы из тушняка с вермишелью да уха, когда улов есть. По пятницам гороховый ещё варят, но даже он уже приелся настолько, что иногда от порции отказываюсь.

Завершив свой коварный план по возврату таблеток, я, довольный собой, выскочил на улицу и сразу взял курс на столовку. Однако подойдя к двери, обнаружил, что та закрыта. Чуть поодаль топтались несколько мужиков и нервно курили, бросая косые взгляды на помещение. По ходу, тоже хотели пупки набить, да не тут-то было.

– Здорова, – подошёл к ребятам я. – А почему закрыто, не знаете?

– Как же не знать? – усмехнулся один и сплюнул в сторонку. – Гостям поляну накрывают.

– А мы?

– А мы побоку. Распоряжение коменданта.

– Блядь, – выругался я. – Тоже мне, VIP-персоны нашлись. Ща разберусь.

– Ага, попробуй, – так же, с ухмылкой, ответил второй. – Нас чуть черпаками не отлупили, когда мы на кухню сунулись.

– Меня не отлупят, – заверил я и направился к служебному входу.

Внутри было не просто жарко – здесь царил настоящий ад. И как бабы выдерживают в этой духоте? Я бы давно догола разделся, а они носятся туда-сюда с кастрюлями да сковородками, только щёки красные мелькают.

– Надюх, – окликнул я свою старую знакомую.

– О, кого не ждали! – Она оторвалась от нарезки хлеба и вытерла руки о фартук. – Никак оголодал?

– Ясен пень, мы весь день на морозе! Вы какого хрена столовку закрыли?

– Это не ко мне вопросы, Валерича своего спроси.

– Так, заканчивайте этот балаган и открывайте двери, нужно мужиков накормить. Мы только с валки приехали, а здесь вместо дома – цирк с конями.

– Нет уж, милый, давай-ка ты вначале с комендантом этот вопрос решай. Не хочется потом по шапке получать.

– Значит, залётным пир горой, а нам хер по всей морде?

– Ты с чего взял вообще?

– Мужики вон на выходе сказали.

– А ты уши-то и развесил. Через полчаса всех на общий ужин собираем. Так что давай, не мешай работать... Хочешь, я тебе каши наложу?

– Не, чё я буду как этот... Потом тогда, вместе со всеми.

– Ну, как знаешь, – вздохнула Надька, но не ушла, продолжила пялиться прямо в глаза.

– Ну? Чего ещё?

– Да ничё, – буркнула она. – Вымётывайся давай. Снега вон наташил, теперь за тобой лужу убирать.

Я поспешил на выход, чтоб ненароком ещё и тряпкой не получить. За Надюхой такой номер не заржавеет. И чего взъелась? Вроде нормально к ней, по-человечески. Догадываюсь, конечно. Это она оттого злится, что я встречаться с ней не хочу. Когда мы с Алиской отношения начали, она вроде как поостыла, даже на свидания бегать начала, а теперь вот опять никого к себе не подпускает. Каждый раз при встрече намёки разные подкидывает, а потом сама же психует, потому как я на них не реагирую.

– Ну, чё там? – поинтересовался один из ожидающих.

– Через полчаса, сказали, откроют, – ответил я и уточнил: – Для всех.

– О-о-о, вот это дело, – загалдели мужики. – Как раз к Витале за поллитрой успеем.

Компания удалилась, а я ещё некоторое время постоял, думая, чем бы себя занять. На самом деле решение находилось на поверхности, но я собирался отложить его на после ужина. Но раз уж пошло такое дело, то почему бы и нет...

Я взял курс обратно к главным воротам, а там свернул на север, к реке. Здесь, примерно посередине, расположился храм, где продолжали своё дело наши батюшки. Естественно, меня интересовал исключительно отец Владимир. Информация от Баала уже устаканилась, так сказать, разложилась по полочкам, и теперь я был готов ей поделиться. По идее, это надо сделать на общем совете, утром, но, учитывая гостей, которых Валерич обязательно припрёт в кабинет... Нет уж, увольте, такие вещи на сторону распространять не стоит. Было бы решение, тогда другой вопрос, а пока только лишнюю панику создавать.

Люди – они ведь во все времена одинаковые. Как только уловят суть, сразу начнут насесть с нравоучениями и, как пить дать, станут настаивать, чтоб я себе глотку вскрыл. Подышать никому не хочется. А что до последствий, так я сильно сомневаюсь, что о них думать станут. Угроза всё-таки реальная и очень серьёзная. Здесь речь о выживании всего человечества. И кто я такой, чтобы кобениться? Нет, в этом случае с меня живого точно не слезут.

В храме было пусто и мрачно. Лишь подрагивающие огоньки свечей выхватывали из темноты образы святых. Да и то кое-где. На улице смеркалось, и той малой части света, что проникала сквозь окна, уже не хватало на всё помещение. А ещё здесь было холодно.

- Здравствуй, Сергей, – обернулся на скрип двери священник. – Ты ко мне?
- К вам, отец Владимир. Холодно тут у вас, пожалуй, даже холоднее, чем на улице.
- Стены мороз отдают, что поделать?
- Так, может, сообразим вам печку-то?
- Не нужно это. Здесь людям не жить, а два часа и без того отстоять можно.
- Ну, как скажете. Сами-то здесь весь день на холоде.
- У меня тулуп овчинный, – продемонстрировал отворот он. – В нём можно на снегу спать. Ты ко мне про погоду погутарить пришёл?
- Если бы, – усмехнулся я и присел на скамейку.
- А вот на холодном зря сидишь, от этого болезни нехорошие случаются.
- К Всеволоду схожу, – отмахнулся я.
- Ну, как знаешь, – улыбнулся священник и уселся рядом. – Что там у тебя?
- Баал объявился, – начал я издалека. – Мы как раз с лесом домой шли, он нас прямо на дороге остановил. Здоровый стал... Кажется, он даже время остановил.
- Снова о ключе спрашивал?
- Нет, он всё знает, – покачал головой я. – И про род мой, и про то, как границу разрушить. Я думаю, он всегда знал, просто ждал, когда я всё вспомню. Это ведь так работает?
- И что ты ему ответил?
- На хуй послал, – честно признался я, а затем поймал на себе строгий взгляд священника. – Ой, простите...
- Бог простит, – кивнул отец Владимир и перекрестил меня. – А вообще правильно, что послал. Туда ему и дорога.
- Сложно всё... – Я почесал переносицу. – В общем, тут такое дело... Ультиматум он нам выдвинул. И срок на размышления дал месяц.
- Ишь ты, месяц, – усмехнулся он. – А иначе что?
- Умрём все, болезненно и мучительно.
- Ну, пока ничего нового ты мне не поведал.
- Вот сейчас как раз самое интересное. Не он нам угрожает, а наше наследие.
- Это как так?
- Да вы не перебивайте... – огрызнулся я и тут же смутился, но священник не отреагировал, продолжал смотреть на меня добрым открытым взглядом. – Там с атомными электростанциями беда. Реакторы вроде как автоматика заглушила, а старые, отработавшие своё стержни в бассейнах хранятся. Я, конечно, не инженер, но, как я понял, там что-то с системой охлаждения не так, и всё это дерьмо уже кипеть начало. Ладно бы случай был единичным, мы бы ещё как-то смогли на это повлиять, но такое по всему миру происходит. Неизвестно, когда и где первый взрыв случится. В общем, Баал пообещал эту проблему решить, если я границы открою... Ну, вы поняли.
- М-да, вопрос и в правду серьёзный. Так чего ты с ним ко мне пришёл, его следует на совет вынести.
- Да там эти... рязанские. Валерич их по всему кремлю с экскурсией таскает. И чего он перед ними расшаркивается?
- Так знамо чего, – улыбнулся отец Владимир. – Они камни на обмен привезли, торговать, стало быть, собираются.
- О как? – удивлённо уставился на собеседника я. – И много привезли?
- Выходит, достаточно, раз Сашка перед ними распинается.
- Как бы нам эта торговля боком не вышла, он им всю нашу оборону засветил. Придётся завтра всё по новой планировать.
- Мелочи это, – отмахнулся священник. – А камни те могут реальные жизни спасти.
- Это да, – вздохнул я. – Так что мне делать-то?

– Обожди пока, никому про это не рассказывай. Я вечером с матушкой поговорю, авось, решение какое найдётся. Передадим информацию предкам, глядишь, чего и подскажут.

– Не верю я в них. Точнее, в то, что они делать что-то станут. Опять отфутболят, сошлются на законы о невмешательстве, и будем мы сами всё дерьмо расхлёбывать. Я до Исаея второй день достучаться не могу.

– Правила не просто так придумали, и ты не хуже меня это знаешь, иначе на Валерича бы не злился.

– Это другое...

– Нет, Серёж, то же самое. Просто там тебя это не касается, оттого и другим кажется.

– Я ещё это... друга старого встретил, – замялся я. – Точнее, он сам ко мне пришёл. Мы как раз на делянке, периметр держали.

– Ты спрашивай, что хотел.

– Да сложно там всё, – вздохнул я и отвёл взгляд, – Он из парней моих... Мы ведь с ними огонь и воду, понимаете? Почти пятьдесят боевых выходов, а в тот раз... Нас свои же атаковали. Можно сказать, в спину ударили. Шанс у нас связистом в отряде был. В общем, все полегли, я один остался. А генерал тот в лицо мне смеялся, сука... Надо было этого мудака завалить.

– Шанс?

– Да, позывной такой. Он, представляете, очень шансон французский любил. Сам мог карандаш свежей купюрой перерубить, настолько резкий, а вот музыку странную слушал. Говорил: успокаивает. Его пацаны ещё во время срочки «Шансоном» прозвали. А мы вот сократили.

– Это он к тебе приходил?

– Угу, – кивнул я. – Его просто знать нужно... Он ведь всегда на позитиве, а как песенки свои на французском перепевал, мы всем отрядом со смеху валялись. Картавит, мимо нот ещё... Он же зла никому не делал, жил по совести.

– Стало быть, хороший человек.

– Да вот и я о чём! Так какого хуя он с ними, а? Почему его к черноглазым отправили? За то, что он воином был, как я? Людей защищал, мразь всякую из мира удалял? За это?! Предки, хуетки... Где они были, когда его душу черти в ад тянули? Почему не заступились за воина?

– Выходит, где-то он всё же через совесть переступил, – вздохнул священник. – Что-то ему покоя не давало.

– Хотите сказать, он сам виноват?!

– Я ничего сказать не хочу. Не в нашем с тобой праве подобные решения осуждать. Так случилось, а значит, нам это только принять остаётся.

– А я не хочу! Он сказал, все наши парни там, понимаете? Все... И я не буду с этим мириться, не хочу!

– Ты сам их видел? Парней своих.

– Нет, но...

– Демоны лгут, с пути тебя сбить пытаются. Думаешь, просто так вначале к тебе Шанс пришёл? Баал наверняка знал, в каком порядке тебе в душу сомнения посеять. Своим умом живи.

– Несправедливо это.

– Так то твоя справедливость, для кого-то она может злом показаться. Пойдём, ужин скоро. А затем спать ложись, утро вечера мудренее.

Однако спокойно вечер не завершился. Мы едва выбрались из-за стола, как Валерич тут же поволок нас в кабинет, решать рабочие вопросы. Честно говоря, я совсем не поддерживал его стратегию. За каким хреном он заставил девок выкладывать перед пришлыми всяческие разносолы? Нам такое даже на новогодний стол не поставили. С хера ли такая честь? Экскурсия опять же...

Оказывается, старый пройдоха прекрасно понимал, что делает и для чего. Всё быстро встало на свои места, когда мы вошли в кабинет.

Уставшие с дороги гости весь день провели на ногах. А если кто не в курсе, то без привычки обойти стену Нижегородского кремля за один присест – то ещё испытание. Особенно касаясь участка со ступенями. Мало того, что их более двух сотен, так они ещё и размера нестандартного, сантиметров по тридцать, а местами и по сорок. Попробуй по таким побегать.

А теперь, после плотного вкусного ужина, гости изо всех сил пытались не уснуть, в то время как Валерич продолжал трещать без умолку. М-да, и этот человек у меня таблетки от давления просил? Боюсь, он ещё меня переживёт. Но суть не в этом. Гости явно держались из последних сил и были готовы на любые более-менее выгодные условия, лишь бы их наконец отпустили.

– Так я и говорю: в чём смысл шататься по незнакомому городу? Завтра на рассвете Сергей Николаевич со своими ребятами съездит куда надо и наберёт вам продуктов. Не бесплатно, конечно, но зато без риска для жизни, – распалялся комендант. – У вас ведь список есть? Вот его давайте и обсудим.

– Понимаете, мы бы сами хотели осмотреться.

– В котором часу вы завтра на выезд? – Валерич тут же переключился на меня.

– Подъём в шесть, пока то, сё... Думаю, в начале восьмого, – охотно ответил я.

– Вот, а вы и так едва сидите. Нет, это не дело, уставшими на такие мероприятия не ходят. Тем более у нас бесы очень лютые. Недавно вон, новых тварей создавать научились. Они теперь вместо псов пауков на нас травят. Вы с такими бестиями дело уже имели?

– Я так понимаю, вы просто не хотите пускать нас в город, – сделал верные выводы старший группы. – Что ж, это вполне логично. Нам бы тоже не понравилось, если бы приехал кто-то со стороны и начал прочёсывать наши территории.

– Я рад, что мы друг друга поняли.

– Да, но ваша цена слишком завышена. Вы же понимаете всю ценность камней? И торговать их один к одному на тушёнку как минимум оскорбительно.

– Дело, конечно, хозяйское, – развёл руками Валерич. – Но и вы нас тоже поймите. Люди будут жизнями рисковать. Опять же, у нас тоже ювелирных лавок в достатке, отбраковка опять же.

– Что значит отбраковка?

– А то и значит. Сами же знаете, что искусственный камень энергию не держит.

– Извольте, мы за свои отвечаем. Все прошли тщательную проверку, и я вас уверяю...

– Лишнего не возьмём, не переживайте, – перебил старшего Валерич. – То, что нам не подойдёт, вернём как есть. Если боитесь, что обманем, можете участвовать при проверке.

– Мы рассчитывали на несколько другое отношение. Давайте вернёмся к нашему вопросу. Мы готовы заплатить за сутки в городе. В этом случае вам не придётся рисковать жизнями.

– Нет, – сухим тоном произнёс я. – Это наш город, и нам здесь ещё жить.

– Вы же понимаете, что весной продуктов, пригодных в пищу, станет в десятки раз меньше. Но вам даже этого не прожрать, – резонно заметил старший. – Я не понимаю, в чём вообще проблема?

– А я не понимаю, почему вы так усердно рвётесь в город? – парировал я. – Складывается впечатление, что вам вовсе не еда нужна. Неужели Рязань настолько мала, что вашей общине не хватает продуктов?

– Господа, мы устали, давайте продолжим нашу беседу завтра, – тут же пошёл на попятную он.

– Так, либо вы нам всё сейчас рассказываете, либо завтра на рассвете садитесь в свои машины и валите обратно в Рязань, – вставил своё слово Лёха.

Старший некоторое время молча сверлил наши лица серьёзным взглядом. Затем о чём-то пошептался с соседом и, тяжело вздохнув, продолжил:

– Нам действительно нужна еда, но не та, что хранится на полках магазинов. Когда мы посетили нашу военную часть, нам удалось достать данные, что здесь находится бункер госрезерва. Знаете, что это?

– У вас есть точные координаты места? – тут же оживился я.

– Есть. Но за то, что мы поделимся информацией, прошу сделать скидку. Всё нам не забрать, вы же понимаете, сколько там добра. Предлагаю сделку: мы отдаём вам камни и показываем вход в хранилище. За это вы позволите полностью загрузить наши машины.

– Идёт, – тут же согласился я, – но это касается только еды.

– Естественно. Нас интересует зерно и консервы долгого хранения. Медикаменты и обмундирование можете оставить себе.

– Можно посмотреть на бумаги?

– Конечно, но прошу: давайте отложим этот вопрос до утра. Честное слово, сил нет даже языком шевелить. Надеемся на ваше понимание.

– Да, пойдёмте, я вас провожу. Надеюсь, помещение уже протопили.

Валерич ушёл и утянул за собой сонных гостей, и в кабинете нас осталось трое. Я, Лёха и отец Владимир, который всё это время сидел молча.

– Ладно, мне здесь высиживать нечего, у меня и своих забот по горло, – поднялся из-за стола священник. – Серёж, ты ко мне завтра вечером ещё загляни, хорошо?

Дождавшись моего кивка, он тоже скрылся за дверью.

– Что думаешь? – спросил я витязя, как только мы остались одни.

– Херня какая-то, – пожал плечами Лёха. – Насколько мне известно, под Рязанью свои склады есть. Мутят они что-то.

– Печать? – предположил я.

– Не исключено. Но как-то уж очень сложно для этого. Могли бы просто чуть раньше на берег сойти, и шарились бы себе спокойно. Когда бы мы узнали, что у нас в городе чужаки?

– Согласен. Ладно, будем посмотреть, – решил я. – А ты завтра всю схему охраны перетряхни. На всякий.

– Так они реальной и не видели. Я ж не дурак. К тому же Валерич заранее предупредил, что на стену их потащит. Мы им только надвратную башню показали, остальное они даже близко не видели.

– Это хорошо, – задумчиво пробормотал я. – Но ты всё равно подумай, как там чего подкрутить можно.

– Решу. Ты завтра с ними пойдёшь?

– Ну не одних же их отпускать? Дай мне ещё пару своих бойцов, чтоб наверняка никого из вида не выпустить.

– Утром на воротах ждать будут. Тебя Любка нашла?

– А она когда меня искала?

– Да после ужина спрашивала.

– Нет, не видел её.

– А чё ты от неё бегаешь, кстати? Красивая же баба. Или тебя что-то не устраивает?

– Ой, всё, иди в жопу! – огрызнулся я и вышел из-за стола. – Вот ещё твоих нравоучений мне не хватало.

– Может, я её тогда себе заберу, раз тебе не надо?

– Забиралка не выросла, – бросил от выхода я, отрезав дверью хохот товарища.

Глава 4

Свой-чужой

Что из себя представляет бункер государственного резерва, я знаю не понаслышке. Приходилось бывать в подобных, и н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.